

МЕГАН ДЕВОС

Анархия

Верность

Меган ДеВос

Верность

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 25

Megan DeVos
LOYALTY

Copyright © Megan DeVos 2018
First published by Orion, a division of The Orion Publishing
Group Ltd., London
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова

Оформление обложки Виктории Манацковой

© И. Б. Иванов, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-16993-7

*Посвящаю Майклу,
моему Геркулесу*

Глава 1. Доверие

ГРЕЙС

Из грудной клетки по телу разливались неутрачиваемые волны боли. Чтобы хоть немного ее унять, я зажмурилась и протяжно выдохнула. Хейден старался вести машину как можно ровнее, и все равно любая маленькая кочка, на которую мы натыкались, давала такой эффект, будто меня кувалдой лупили по боку. Пытаясь скрыть гримасы боли, я спрятала лицо в ладонях. Хейден при всем желании не мог выровнять дорогу, и я не хотела портить ему настроение. Мои внутренности не подчинялись его контролю.

Пикап наскочил на ком дерна, и ребра вновь запульсировали болью. Через стиснутые зубы с шипением прорвался воздух. Стараясь отогнать боль, я крепче схватилась за плечо Хейдена, скомкав в кулаке ткань его рубашки. Пикап чуть сбросил скорость. Хейден старался ехать осторожнее.

Вспышка адреналина во время стычки и разговор с Хейденом отвлекли меня, и я не сразу заметила свою рану. Боль я почувствовала уже

в машине, а сейчас она сделалась просто невыносимой: мне словно прожигали ребра раскаленным прутом. От теплой, липкой крови рубашка приклеилась к животу, но по сравнению с болью это была лишь мелкая неприятность.

Я судорожно вздохнула, заметив, что пикап пробирается среди деревьев. Значит, Блэкуинг совсем близко. Кто-то дотронулся до моей спины. Я чуть не подскочила от нового всплеска боли, ударившего по нервам.

— Ты как себя чувствуешь? — спросила сидящая рядом Мэлин.

В ее голосе я уловила тревогу, смешанную с изумлением. Мои спутники не сразу поняли, что я ранена. Впрочем, Хейден заметил, что со мной что-то не так.

В ответ я лишь кивнула и издала нечленораздельный звук. Мое лицо упиралось в руку, а рука — в сиденье Хейдена. Другая рука лежала на его плече; я знала, что это его нервирует, но только это давало мне силы не сдаваться боли.

— Паршиво она себя чувствует, — сердито бросил Хейден.

Он сказал еще что-то, но из-за гула мотора я не расслышала. Меня тронула его забота, пусть и прикрытая раздражением. Я не нашла в себе сил ответить, а тут машина подскочила на очередной кочке, и меня опять тряхнуло.

Еще несколько минут мучений, и вот наконец Хейден остановил пикап. Услышав звук открываемой дверцы, я едва смогла поднять голову. Хейден стоял в проеме больничной двери. Стоило

мне повернуть голову, как тут же все вокруг поплыло и закружилось. Увидев красное пятно у меня на боку, Хейден шагнул к пикапу, подхватил меня на руки и легко вытащил наружу.

— Хейден, я в полном порядке, — соврала я, моргая и пытаясь держать голову высоко.

Он крепко прижал меня к себе и понес. Я что-то мямлила, пытаясь возражать, но руки сами собой сомкнулись на его шее.

— Ты совсем не в порядке, — мягко возразил Хейден.

Двигатель пикапа все еще тарыхтел. Похоже, никто из наших оттуда не вылезал. Хейден не сказал им ни слова. Просто вытащил меня с сиденья и понес.

— Нет...

— Грейс, не морочь мне голову, — твердо возразил Хейден.

Моя голова лежала на его плече, но я живо представляла хмурую физиономию Хейдена. Голова кружилась. Ну и состояньице, когда ты настолько ослабла, что тебя несут на руках! Слабость злила. Я выдерживала боль и похуже, причем одна. Я вполне могла идти сама.

Во всяком случае, мне так казалось, однако я не брыкалась, позволяя Хейдену себя нести. От его тела даже через рубашку веяло теплом. У него гулко колотилось сердце, и удары отдавались в плечо, где покоилась моя голова. Я ощущала себя бесполезной ношей. Хейден толкнул дверь, и мы оказались в больнице. Дверь захлопнулась, отгородив нас от яркого солнечного света.

— Докк! — громко крикнул Хейден.

Я дернулась от его крика, схлопотав очередную волну боли.

— Прости, забыл, — виновато пробормотал он, заметив мою гримасу.

— Я в луч... — вякнула я, зажмуриваясь что было сил.

Хейден поглаживал меня по плечу. Это хоть немного унимало боль.

— Что случилось? — своим обычным спокойным тоном спросил Докк, подойдя к нам.

— Ввязалась в сражение с тремя Зверями сразу, — кратко пояснил Хейден.

— Боже мой, Грейс, — с легким осуждением произнес изумленный Докк. — Укладывай ее на койку.

— Я тебя сейчас опущу на койку. Не возражаешь?

Странный вопрос. Его голос звучал возле самого уха. Я открыла глаза. Лицо Хейдена было совсем рядом: серьезное, встревоженное. Яркие зеленые глаза безотрывно смотрели на меня из-под нависших бровей.

— Не возражаю, — вяло отозвалась я.

Мне был противен собственный дрожащий голос и то, что Хейден видит меня слабой и беззащитной. Словом, такой, какой я всегда старалась не быть. Если родилась девчонкой — этого уже достаточно, чтобы тебя не принимали всерьез. А тут еще угодила в состояние раненой девчонки, которую нужно на руках нести в больницу. Но в глазах Хейдена не было и намека на жалость. Он бережно опустил меня на койку и не убирал рук, пока я не кивнула.

— Куда тебя ранили? — тихо спросил Докк, пристально глядя на меня своими темно-кариими глазами.

Мне было трудно сосредоточиться на нем, поскольку зеленые глаза Хейдена по-прежнему от меня не отрывались. Я молчала, и Докку пришлось повторить вопрос, прежде чем я повернулась в его сторону.

— Девочка, я спрашивал, где болит? — терпеливо повторил он.

— Ребра, с левой стороны.

Пытаясь показать место, я коснулась раны и снова поморщилась. В этом месте было мокро от крови. Докк наклонился, присмотрелся. Он и без моих подсказок понимал, куда меня ранили.

— Мне нужно продезинфицировать рану, а для этого придется разрезать рубашку. Хейден, будь добр, отойди.

— Нет! — выпалила я. Ругая себя за поспешность, резко проглотила скопившуюся слюну и заявила: — Хейден может остаться.

В глазах Докка мелькнуло понимание.

— Будь по-твоему, девочка, — неторопливо кивнул он.

Врач ушел за нужными вещами, и я взглянула на Хейдена. Он подался вперед и оперся руками о тонкий матрас, почти рядом с моей рукой. Может, я зря это сказала и он вовсе не хочет оставаться?

— Слушай, ты это... если не хочешь...

— Грейс, заткнись, — тихо произнес Хейден и взял меня за руку. — Я останусь.

У меня перехватило дыхание. Пальцы Хейдена переpleлись с моими и начали осторожно их перебирать. Мое сердце заперхало, и боль уже не казалась нестерпимой. Мы и не заметили, как вернулся Докк. Он увидел наши соединенные руки, но промолчал.

— Вот, прими. — Докк протянул мне таблетку и бутылочку с водой. — Болеутоляющее.

Я послушно проглотила таблетку. Кожа ощутила холодок ножниц. Докк ловко поддел край рубашки и быстро располосовал ткань. Остатки рубашки упали на пол. Я осталась в шортах и лифчике. Докк был врачом, а Хейден много раз видел меня и такой, и совсем голой.

Докк осторожно ощупывал мои ребра. Я морщилась, противясь искушению посмотреть. Опыт предыдущих ранений подсказывал: от этого только больнее, лучше не глазеть и не знать, как все плохо. Мы с Хейденом пристально смотрели друг на друга. Он ободряюще сжимал мне руку, водя большим пальцем по моему.

— Что вызывает у тебя боль? — спросил Докк. — Сама рана?

Куском марли он вытер сочащуюся кровь, а другим продезинфицировал рану спиртом. Кожу обожгло. Ноздрей коснулся резкий запах.

— Нет, не рана, — честно ответила я.

Конечно, место пореза болело, но таких ран в моей жизни было предостаточно, и я их спокойно выдерживала. Боль, изводящая меня сейчас, таилась глубже, будоражила все тело и очень отличалась от кожного пореза.

— М-да, — пробормотал Докк.

Он продолжал осматривать мои ребра. Не удержавшись, я покосилась вниз и чуть не вскрикнула. От вида поврежденного ребра обожгло новым взрывом боли. Бок перечеркивала косая рваная рана длиной около пяти дюймов. Она начиналась чуть ниже груди и кровоточила гораздо сильнее, чем я ожидала. Рана не отличалась глубиной, но ее длина нагоняла страха.

Однако куда опаснее был темно-пурпурный кровоподтек, успевший возникнуть в этой части грудной клетки. Мгновенное скопление крови не предвещало ничего хорошего. Мои страхи имели под собой вескую причину.

— Ребро сломано, — почти шепотом подвела я итог нашего совместного осмотра.

Боль сделалась сильнее. Вполне ожидаемо — так всегда бывает, когда увидишь место повреждения.

— Боюсь, что так, — невозмутимо отозвался Докк.

Его пальцы слегка надавили с обеих сторон на грудную клетку. Я снова дернулась и шумно втянула в себя воздух.

— Убери руки! — потребовал Хейден.

Докк вопросительно взглянул на него.

— Ты делаешь ей больно, — пояснил Хейден, выдерживая взгляд врача.

Я легонько сжала ему руку. Хейден смотрел на Докка и хмурился. Заметив, что я наблюдаю за ним, он повернулся ко мне.

— Все нормально, — сказала я.

Судя по настороженному лицу Хейдена, он мне не верил.

— Сынок, тебе лучше все-таки выйти на воздух, — деликатно предложил Докк.

Я знала: сейчас мне снова будет больно. Вряд ли Хейдену захочется на это смотреть. Докк понимал его состояние.

— Нет, — твердо заявил Хейден. — Я останусь.

— Будь по-твоему, — вздохнул Докк. — Только знай: Грейс придется еще какое-то время потерпеть. Так что лучше ободряй ее и не мешай мне работать.

Хейден хмуро кивнул.

— Прекрасно. А теперь, Грейс, мне нужно ощупать место травмы. Ты мне скажешь, где болит сильнее всего.

— Ладно.

Я вдохнула поглубже, стараясь успокоиться. Хейден сжал мне руку. Я кивнула, показывая, что готова.

Докк действовал с предельной осторожностью, пытаясь нащупать малейший выпирающий осколок. Надавливания вызывали боль, но она была вполне терпимой. Свой осмотр он повторил раза три или четыре. Наконец его пальцы коснулись некой точки, и тут я вскрикнула.

— Здесь, — едва слышно прошептала я.

Боль прошла по всему телу.

Хейден тяжело выдохнул. Другая его рука осторожно коснулась моего плеча. И снова он водил большим пальцем по моей коже, немного отвлекая.

— Понятно, — констатировал Докк, отметив для себя очаг. — Если повторится, скажешь.

Я молча кивнула, пытаясь волевым усилием отгородиться от неприятных ощущений. Пальцы Докка дотрагивались до моих ребер, но резкая, пронзительная боль не возвращалась. Осмотр закончился. Я вновь открыла глаза. Конечно же, все это время Хейден не сводил с меня глаз. Я взглянула на него и только потом отважилась посмотреть на Докка.

— Что там? — спросила я, боясь услышать подтверждение своих догадок.

— По-моему, тебе повезло, — неспешно ответил Докк, готовясь накладывать швы на мою рану. — Без рентгена трудно делать выводы, но я подозреваю перелом ребра. Скорее всего, чистый, и ребро успешно срастется. Правда, улучшения начнутся лишь через несколько дней, а до этого придется потерпеть.

Я шумно и с облегчением выдохнула. Одно сломанное ребро — не такая уж беда, особенно если перелом чистый. Гораздо опаснее были бы осколки кости, способные повредить внутренние органы. Мне действительно повезло.

— Увы, шину на ребро не наложишь, — продолжал Докк. — Придется тебе потерпеть несколько недель, пока ребро не начнет срастаться.

Без предупреждения он обработал мне рану дезинфицирующим раствором. Я зашипела от боли. Рука Хейдена крепко сжала мою, словно боль передалась и ему.

— Что ж, хорошая новость, — сказала я сквозь зубы.

Докк осматривал рану, готовясь накладывать швы. К сломанному ребру это не имело никакого отношения, и глядеть тут было особо не на что.

— Значит, ребро Грейс полностью срастется? — спросил Хейден.

Это были его первые слова с тех пор, как Докк велел ему выйти на улицу.

— Да, — равнодушно ответил врач, возвращаясь к моей ране. — Готова зашиваться?

Я кивнула и крепко сжала челюсти, приготовившись к знакомому укусу иглы. Анестезиологические препараты были большой редкостью. У меня бы язык не повернулся просить Докка о чем-то подобном. В Блэкуинге я считалась чужачкой и не хотела, чтобы они тратили на меня свой неприкосновенный запас.

Я посмотрела на Хейдена. Он скорчил рожу и наклонился ниже. Рука скользнула по моей шее и остановилась на щеке. Запустив пальцы мне в волосы, большим Хейден поглаживал меня по щеке.

— Просто смотри на меня, — предложил он. — Ты и не заметишь, как все кончится.

Я кивнула и постаралась следить за дыханием. Я думала о своих ощущениях. О том, как здорово, что Хейден находится рядом со мной, когда у него наверняка есть другие дела. Как бы мне ни хотелось быть сильной и независимой, в глубине души я сознавала, до чего же здорово, когда кому-то на тебя не наплевать. Ощущение было странным: знать, что кто-то всерьез о тебе за-

ботится. Со своими проблемами я привыкла разбираться сама.

Даже в Грейстоуне единственным человеком, на кого я могла опереться, был мой отец. Селт всегда приходил мне на помощь, если был поблизости. Но его положение в лагере редко давало ему такую возможность. Рассчитывать на постоянную поддержку отца я не могла.

Мой брат был слишком жесток и дерзок. Чисто физическая поддержка — это все, что он мог мне оказать. Я не помню ни одного разговора с ним, который бы так или иначе не касался разных видов насилия.

Люти, моя единственная подруга, была слишком хрупкой. На такую не обопрешься. Это она всегда опиралась на меня, всегда искала моей поддержки, а не наоборот. Наверное, если бы мне вдруг понадобилась ее помощь, Люти охотно бы помогла. Но за все годы нашей дружбы такой ситуации не возникло ни разу.

А сейчас, пока игла Докка сшивала рваные края моей раны, я нуждалась в поддержке Хейдена. В его руках — одна лежала у меня на щеке, другая была сплетена с моей. В его спокойном взгляде, не дававшем мне распасться на куски. Я нуждалась в его ободрении и сильной поддержке, хотя и боялась это признать. И при всем своем нежелании в этом сознаваться, при всех правилах, вдолбленных мне в детстве (а правила запрещали принимать помощь от врагов), я нуждалась в Хейдене.

Я пристально смотрела на него, отгоняя боль, а он продолжал водить пальцем по моей щеке.

Его взгляд гипнотизировал меня и настолько влиял на мои мысли, что я уже почти не чувствовала боли. Хейден не замечал следов засохшей крови у себя на лице. Пока мне зашивали рану, мне отчаянно хотелось смыть с него эти следы. Во время нашей вылазки ему тоже досталось, но сейчас все его заботы были обращены на меня.

— Почти закончил, — сообщил Докк, пробуждая меня от этих мыслей.

Хейден вскинул брови, ободряюще посмотрел на меня.

— Грейс, а ты прекрасно держишься, — негромко и нежно сказал он.

В этот момент игла так меня кольнула, что я невольно закусила нижнюю губу. Судорожно выдохнув, я вновь сосредоточилась на Хейдене и его ласковых прикосновениях. Сердце громко стучало, хотя я подозревала, что это никак не связано со сломанным ребром.

Наложив последний стежок, Докк обрезал хирургическую нитку и перебинтовал поврежденное место. Я и не подозревала, в каком напряжении находилась, пока он накладывал швы. Наконец-то я смогла расслабить затекшие плечи.

— Процедура окончена, — провозгласил Докк.

Он собрал инструменты. Хейден вдруг наклонился и быстро поцеловал меня в лоб.

— Отличная работа, — прошептал он, потом еще раз погладил меня по щеке и отошел от койки.

Докк, конечно же, все это видел, но молчал, предпочитая не комментировать очевидное при-

тяжение, которое существовало между Хейденом и мною.

— Сейчас дам тебе болеутоляющие, и больше не смею задерживать, — сказал Докк, направляясь к шкафу с лекарствами.

— Не надо, я и так справлюсь, — торопливо сказала я.

Мне не хотелось посягать на их запасы.

— Тише, дитя. Половине того, что здесь собрано, я обязан тебе. Считай это знаком благодарности.

Я вздохнула и согласилась, ощущая себя последней эгоисткой. Надо было поспорить с Докком, однако лекарства были мне нужны. Жжение от раны пропадет через несколько часов, а сильная боль в сломанном ребре будет мучить еще несколько дней, если не недель.

— Будешь принимать по одной таблетке каждые шесть часов. — Докк подал мне флакончик. — В случае особо сильных болей — две.

— Что это? — спросила я, сиюсь прочитав полустершуюся этикетку.

— Гидрокодон.

Я кивнула: название было мне знакомо. Докк вложил мне в руку второй флакончик.

— Где-то через неделю перейдешь на ацетаминофен. Его принимать по таблетке каждые четыре часа, пока остается необходимость.

— Спасибо вам, Докк.

Этих слов было мало, для того чтобы выразить мою признательность за все сделанное для меня этим человеком с самого первого дня моего

появления в Блэкуинге, но никакие другие мне на ум не приходили.

— Не стоит благодарности. А теперь вам обоим надо отдохнуть. Тебе, Хейден, еще и отмыться не помешает. Не хватало, чтобы ты оказался у меня на койке с какой-нибудь заразой, — сурово закончил Докк, попеременно глядя на нас.

— Обязательно, — пообещал Хейден.

Он снова повернулся ко мне и, похоже, только сейчас сообразил, что выше пояса я одета только в лифчик. Хейден торопливо сдернул с себя футболку и подал мне.

— Оденься, — тихо сказал он.

Я благодарно кивнула и принялась одеваться. Мне удалось просунуть голову и одну руку, а вот со второй из-за раненого бока случилась заминка. Хейден молча помог мне, потянув за края футболки. Я вновь почувствовала себя беспомощной, отчаянно стараясь не покраснеть.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Хочешь, донесу тебя до хижины?

— Нет, сама дойду.

Пытаясь сохранить бесстрастное лицо, я опустила ноги на пол. Хейден так и стоял надо мной, явно не веря моим словам.

— И все-таки, давай-ка я...

— Хейден, ну что ты, в самом деле? — упрямилась я. — Просто... дай мне руку. Незачем меня нести.

Он сокрушенно вздохнул и повернул локоть так, чтобы я смогла взять его под руку и встать. Боль тут же хлестанула по ребрам, но я не под-

далась и сделала нетвердый шаг, опираясь на Хейдена.

— Поддерживайте друг друга, — раздалось у нас за спиной. — Слышите?

Я невольно улыбнулась, хотя и не во весь рот. Приятно было слышать эти слова от Докка.

— Обязательно, — пообещала я.

Хейден промолчал, сосредоточенный на том, чтобы безболезненно довести меня до двери. Докк посмеивался у нас за спиной. Наконец Хейден открыл дверь. Солнце садилось, заливая Блэкуинг мягким золотистым светом.

К моему удивлению, снаружи нас дожидался Дакс. Он стоял, привалившись к стене. Пикапа не было. Значит, машину успели разгрузить и поставить в гараж. Увидев нас, Дакс отлепился от стены и двинулся навстречу. Вскоре я поняла, почему он нас ждал. В руках у Дакса был фотоальбом, найденный мною в развалинах дома Хейдена. Сперва Дакс удивился, почему Хейден без футболки, но потом понял, куда она переместилась.

— Привет. — Такого серьезного тона я от Дакса еще не слышала. — Все в порядке?

Я не знала, к кому обращен вопрос. Поскольку Хейден молчал, отвечать пришлось мне.

— В лучшем виде.

— У Грейс сломано ребро, — тяжело вздохнув, сообщил Хейден.

На таком фоне мои слова выглядели преувеличением, если не враньем.

— Ничего себе сюрпризик, — сочувственно поморщился Дакс. — Эти Звери совсем обнаглели.

— Ребро быстро срастется, — упрямо заявила я.
Дакс лишь усмехнулся и замотал головой:

— Конечно срастется. А я вот почему здесь торчу. Загонял пикап в гараж и нашел на переднем сиденье...

Он не договорил, выразительно посмотрев на фотоальбом. Хейден в некотором замешательстве протянул руку, чтобы забрать находку.

— Это мой, — сказал Хейден, не вдаваясь в подробности.

— Откуда? — полюбопытствовал Дакс.

— Из моего дома, — отрезал Хейден.

Чувствовалось, он не хотел продолжать разговор о находке.

— Значит, ты все-таки решился туда зайти? — восторженно спросил Дакс.

У него даже глаза округлились. Получается, Дакс знал, что Хейдену тяжело навещать развалины родного дома.

Хейден тяжело вздохнул, покачал головой, затем кивнул в мою сторону:

— Думаешь, из-за чего ей въехали по ребрам?

Все с тем же восторгом, к которому добавилось удивление, Дакс уставился на меня:

— Ты туда полезла, чтобы добыть ему альбом?

— Да, — коротко ответила я, стараясь не встречаться с ним глазами. Уж слишком много вопросов в них отражалось.

— Вот это финт, — восхищенно бросил мне Дакс.

Воцарилась тишина. Дакс переваривал новость, из которой сделал два основных вывода:

Хейден рассказал мне про дом, а я, рискуя жизнью, полезла в развалины, пытаясь найти там что-нибудь ему на память. Значимость случившегося подкреплялась тем, что Хейден держал меня под руку, и угрюмым выражением его лица.

— А вы, получается, вроде как... вместе?

У Дакса это звучало скорее утверждением, нежели вопросом. Честно говоря, я сама толком не знала, как назвать наши отношения с Хейденом. У меня к нему были чувства, причем очень сильные. Все остальное было мне неизвестно.

— Дакс, нам надо идти, — сказала я, когда молчание Хейдена слишком затянулось.

Вероятно, его сейчас больше заботило, как благополучно довести меня до хижины, чем болтовня с Даксом.

Мы двинулись к дому. Хейден озабоченно поглядывал на меня, не упоминая о вопросе Дакса, и меня это устраивало. Мы прошли несколько ярдов, когда Дакс бросил нам вслед:

— По мне, так нормально.

Он говорил так, чтобы слышали только мы, а не чужие уши, случайно оказавшиеся рядом.

— Пока, Дакс, — негромко ответил Хейден, по-прежнему не реагируя на слова друга.

Я невольно усмехнулась. Мне понравилось, что мы объединенным фронтом выступили против попыток Дакса сунуть нос в наши дела.

К хижине мы шли дольше обычного. Хейден избрал щадящую скорость, чтобы ходьба доставляла мне поменьше боли. Он подвел меня к кровати и помог сесть. Я вдруг впала в заторможенно-задумчивое состояние. Боль утратила преж-

ную остроту. Это я относила за счет действия таблетки, проглоченной в больнице.

— Ты и в самом деле нормально себя чувствуешь? — тихо спросил Хейден.

Я едва не вытаращила глаза. Его забота была мне приятна, но прямо-таки ошеломляла.

— Нормально. Хейден, клянусь тебе.

Он опустился на колени. Теперь наши лица находились на одном уровне. Его руки коснулись моих колен, а пальцы начали осторожно ощупывать кожу. Он хотел убедиться, что я говорю правду. Раньше, чем я успела подумать, моя рука потянулась к его подбородку. Большой палец дотронулся до нижней губы, ощущая запекшуюся кровь в месте рассечения. Хейден шумно втянул воздух.

— Идем тебя отмывать, — тихо сказала я.

Мне ужасно хотелось позаботиться о нем. Он со мной столько возился, ничего не получая в ответ. Хейден тяжело вздохнул, преодолевая желание уложить меня отдыхать.

— Герк, ну пожалуйста, — канючила я.

Мне хотелось смыть с него все следы нашей вылазки, подбодрить, успокоить. Словом, хотелось проявить такую же заботу, какую я видела от него. Прошло несколько секунд. Хейден прижался щекой к моей ладони и вздохнул, будто потерпел поражение.

— Будь по-твоему, Медведица.

Глава 2. Взять и вычеркнуть

ГРЕЙС

— Будь по-твоему, Медведица.

Боль в боку не исчезла, но Хейден произнес мое прозвище, которое сам же и придумал, и меня пронизал трепет. Было так странно и непривычно чувствовать себя девчонкой. Всплески эмоций, поползновения проявить заботу о нем — ничего подобного раньше я не ощущала и представить не могла, что когда-нибудь это почувствую. Неровные удары сердца, ощущение бабочек в животе наполнили меня незнакомым теплым чувством. Не стану отрицать: оно мне нравилось.

Подбородок у Хейдена был теплым. В глазах — какая-то незащитность. Никак не думала, что однажды это увижу. И вот увидела. Я ничего не придумывала. Хейден продолжал стоять на коленях и пристально на меня смотреть. Запекшаяся кровь с лица никуда не делась, отчего мне еще сильнее захотелось поскорее все это смыть.

— Пошли, — тихо сказала я и еще раз погладила его по подбородку.

Моя ладонь оказалась рядом с его ладонью. Я осторожно приподняла руку Хейдена и только сейчас заметила, что и на ней есть порезы и корка засохшей крови. Я поглубже вдохнула и встала, стараясь не морщиться от боли. Хейдену не нравилось на это смотреть, и я не хотела добавлять ему переживаний.

Он бережно взял меня за руку и повел в так называемую ванную. Казалось, по моей руке, от пальцев к плечу, проскочила искра. А ведь меня очень давно не держали за руку! Только родители, в раннем детстве. С тех пор больше никто этого не делал. Прикосновение Хейдена было нежным и очень интимным. Его палец скользил по моему пальцу. Это напоминало молчаливое единение, подкрепленное столь невинным контактом.

Хейден не проронил ни слова. Я подвела его к небольшому тазу (нашей «раковине»), заставила нагнуться и прислониться к стенке. В тазу уже была вода. Я намочила полотенчко. Вода была холодной (мне бы такая не понравилась), но ничего не поделаешь.

Мой пульс участился. Я повернулась к Хейдену. Наши глаза встретились. Он все так же стоял у стены, расслабленно сложив руки на груди. Я робко шагнула к нему, сжимая мокрое полотенце, но вплотную не подошла.

— У тебя точно нет серьезных ран? — спросила я, заметив высохшую струйку крови, которая начиналась у нижней губы и тянулась по подбородку.

ДеВос М.

Д 25 Верность : роман / Меган ДеВос ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-389-16993-7

Все хорошее осталось в прошлом, дальше будет только хуже. Это стало абсолютно ясно еще шестнадцать лет назад, когда глобальная война уничтожила цивилизацию на планете. Обитателям лагерей, возникших вокруг разбомбленного Лондона, все труднее находить в развалинах города то, что помогает им влачить жалкое существование: консервы, лекарства, патроны, батарейки, одежду и прочее.

Такова реальность, в которой живут Хейден Абрахам, молодой командир лагеря Блэкуинг, и Грейс Кук из лагеря Грейстоун, волей случая оказавшаяся пленницей Хейдена. Любовь застала их врасплох. Хейден и Грейс учатся быть людьми на обломках мира, где все человеческое стремительно исчезает. И где назревает война между Грейстоуном и Блэкуингом, война, чей инициатор — родной брат Грейс.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

МЕГАН ДЕВОС
ВЕРНОСТЬ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валентина Гончар, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.01.2020. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 23,52.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-2YA-25488-01-R